

для
родителей
как представить

как преодолеть проблемы

переходного возраста

Хаим Гинот

**Книга для родителей. Как
преодолеть проблемы
переходного возраста**

«Центрполиграф»

2004

Гинот Х. Г.

Книга для родителей. Как преодолеть проблемы переходного возраста / Х. Г. Гинот — «Центрполиграф», 2004

Автор книги – известный специалист в области педагогики. Его книги открыли миллионам родителей и их детям новые пути взаимопонимания. Опираясь на свой личный и профессиональный опыт, он рассказывает о часто возникающих проблемах между взрослыми и подростками, особенностях психологии в период взросления и о том, как решать трудные ситуации. Доступные советы дают ключ к мирному сосуществованию родителей и детей.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Наши беспокойства и их потребности	6
Наши опасения и их чувства	7
Действительно ли сосуществование возможно?	8
Глава 2	9
«Бунт на корабле»	10
Вечные вопросы	11
Поиск индивидуальности	12
Как помочь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Гинот Хаим Г

Книга для родителей. Как преодолеть проблемы переходного возраста

Предисловие

В жизни каждого родителя наступает день, когда он внезапно понимает, что его ребенок больше не ребенок. Это – уникальный момент сочетания радости и страха. Мы с радостью видим, что из семени выросло молодое дерево, но боимся, что больше не сможем защитить своего ребенка от жизненных бурь. Невозможно все время стоять между ним и миром, ограждая его от опасностей жизни. Подросток неизбежно должен столкнуться с трудностями, которые ему не подвластны.

Возникает конфликт. Как родители мы считаем, что необходимы своему ребенку, а подростки думают, что они больше не нуждаются в нас. Это реальный конфликт, и мы вступаем в него ежедневно: мы хотим помогать тем, кого любим, а они хотят быть независимыми от нас.

И тогда наступает наивысший момент в жизни каждого родителя: нужно проявить предельное великодушие и безграничную любовь, чтобы позволить уйти тому, кого так хочется удержать. Только родители способны на такое мученическое величие.

Глава 1

Они и мы

Наши беспокойства и их потребности

Говорит мать Энди:

– Я хочу, чтобы сын был счастливым и защищенным.

Четырнадцатилетний Энди:

– Я хочу, чтобы она прекратила говорить о моем счастье. Именно она делает мою жизнь несчастной. Ее нытье и беспокойство сводят меня с ума.

Говорит мать Джой:

– Меня просто убивает, когда она уезжает в колледж. Она так молода. Я очень тоскую без нее. Она – все, что у меня есть.

Восемнадцатилетняя Джой:

– Моя мать хочет прожить мою жизнь вместо меня. Она дышала бы за меня, если бы могла. Она думает, что я, как сахар, могу растаять под дождем, если она не будет держать над мной зонтик. Мне так хочется жить своей собственной жизнью, а она не позволяет.

Говорит отец Арнольда:

– Я готов сделать все, от меня зависящее, чтобы он добился успеха в жизни.

Шестнадцатилетний Арнольд:

– Я сыт по горло советами отца; он всегда говорит о моем будущем. Тем временем он разрушает мое настоящее. Мне нет никакого доверия. Я абсолютно не уверен в себе.

Наши опасения и их чувства

Говорит мать Ленарда:

– Я волнуюсь за сына. Он не заботится о себе. Он всегда был болезненным ребенком.

Шестнадцатилетний Ленард:

– Моя мать любит играть в доктора и придумывает мне болезни. Даже очень устав, она сразу же бежит ко мне, стоит мне только кашлянуть или почистить нос. Если я чихну в подвале, она стремглав прибежит даже с чердака.

– Будь здоров, сынок.

– В чем дело, ты простудился?

– Дай-ка, я взгляну на тебя.

– Ты не заботишься о себе.

– Ты не должен задерживаться допоздна.

Мне до чертиков надоели шум и суматоха, которые она создает вокруг меня. Я считаю, что имею право чихать без объяснения.

Мать Энтони обижается и сердится:

– Мой сын собрался на вечеринку. Я ему сказала: «Желаю хорошо провести время, Тони, но веди себя прилично». Он посмотрел на меня так, как будто я на него напала, и холодным голосом процедил: «Не говори мне, что делать». Стало опасно говорить ему даже «привет». Неужели он думает, что я – его враг?

Пятнадцатилетний Энтони:

– Мать раздражает меня. Она смотрит на меня, как на маленького мальчика.

– Веди себя хорошо.

– Не сутулься.

– Не вытягивай ноги.

– Пользуйся салфеткой.

– Не хлебай суп.

Я хочу, чтобы она прекратила играть Эмилию Пост.

Действительно ли сосуществование возможно?

Никто не может усомниться в искренности намерений этих родителей: они хотят видеть своих детей счастливыми, здоровыми и защищенными. И все-таки зачастую их усилия безуспешны, а любовь не вознаграждена. Подростки обижаются на внимание и совет. Они хотят казаться взрослыми, независимыми и самостоятельными. Они стремятся найти свой путь без помощи родителей. Они подобны человеку, нуждающемуся в ссуде, но в то же время желающему быть материально независимым. Какие бы льготы ни давал ему родительский «банк», подросток никогда должным образом этого не оценит: помощь воспринимается им как вмешательство, беспокойство – как нянчение, а совет – как подавление личности. Он прежде всего ценит независимость, хотя и боится ее. Любой покушающийся на нее – его враг.

Родители подростков сталкиваются с трудной дилеммой: как помогать, если помощь отвергается; как вести себя, когда совет не воспринимается; как общаться, когда любой знак внимания воспринимается как нападение.

Говорит отец пятнадцатилетнего Элвина: «Мои отношения с сыном – трагедия ошибок. Я – его друг. А он считает меня своим врагом. Я хочу его уважения, но получаю лишь его презрение».

Могут ли подростки и родители жить вместе в мире и согласии? Могут, но только при определенных условиях. Какие же это условия? Эта книга – дорога к миру. В ней обсуждаются условия сосуществования родителей с подростком, и здесь родители найдут советы, как жить с подростками во взаимном уважении и согласии.

Глава 2

Бунт и реакция на него

Многие подростки интуитивно улавливают, что раздражает их родителей. Если родители ценят аккуратность, подросток будет неряхой, в его комнате будет постоянный хаос, его одежда будет омерзительной, а волосы – неопрятными и длинными. Если родители настаивают на хороших манерах, он будет вмешиваться в разговор, кривляться и ругаться в компании. Если родителям нравится изящный литературный язык, он будет употреблять жаргонные слова. Если они не любят скандалов, он будет ссориться с соседями, дразнить их собак и измываться над их детьми. Если они любят хорошую литературу, он заполнит дом комиксами и журналами. Если они занимаются спортом и ценят силу, он не будет делать даже зарядку. Если они заботятся о здоровье, он будет носить летнюю одежду в холодную погоду. Если их волнуют проблемы экологии и рак легких, он будет дымить как паровоз. Если они ценят хорошие оценки и университетское образование, его фамилия будет последней в списке по успеваемости.

Реакция родителей на такое поведение детей предсказуема и имеет определенную последовательность. Сбитые с толку, они предпринимают отчаянные меры. Сначала они пытаются быть строгими. Потерпев неудачу, становятся добрыми. Не добившись никаких результатов, пробуют действовать убеждением. Когда они видят, что убеждения не помогают, начинают высмеивать и упрекать, а затем опять возвращаются к угрозам и наказанию. Это – главный закон поведения (*modus operandi*) в обществе взаимной неприязни.

Что родители могут сделать, чтобы сохранить добрые отношения с подростками? Известная восточная пословица советует смириться с тем, чего невозможно избежать.

«Бунт на корабле»

Юность – это время бунта и волнения, стрессов и смятения. Поэтому необходимо быть готовым к бунту против авторитарности и общепринятых норм и быть терпимым в тот период, когда подросток взрослеет и набирается опыта.

Взросление детей – трудное время для родителей. Нелегко наблюдать, как хороший ребенок превращается в непослушного подростка. Особенно трудно терпимо относиться к появлению вредных привычек: подросток грызет ногти, ковыряет в носу, огрызается, стучит пальцами, топает ногами, откашливается, строит глазки, сопит, дергается или гримасничает. Родители расстраиваются, когда видят, что юноша часами лежит в постели, уставившись в потолок, ничего не делая. Их ставят в тупик его быстро меняющееся настроение и бесконечные жалобы. Внезапно оказывается, что ничто не может удовлетворить его вкус. Дом становится мерзким, автомобиль – старой развалиной, а родители – старомодными.

Жизнь превращается в ежедневную пытку. Забытая вражда возобновляется. Бой начинается с того момента, как он встал, и продолжается до того, как уснул. Разногласия касаются всего: начиная с умывания и кончая учебой. Он полон противоречий: его язык груб, но он слишком застенчив, чтобы переодеваться в школьной раздевалке. Он говорит о любви, но объятия матери приводят его в смущение. Он ссорится, придирается и игнорирует все, что бы ему ни сказали. Но он будет искренне удивлен, если узнает, что его поведение и «шалости» огорчают родителей.

Нашим утешением (или хотя бы частичным утешением) может быть определенная закономерность в его «сумасшествии». Его поведение соответствует его возрасту. Юность – это время становления независимой личности и преодоления значительных изменений: от упорядоченной жизни (детства) через неупорядоченную жизнь (юность) к новой перестроенной жизни (зрелости). Юность – это переходный период, во время которого подросток становится личностью. Он освобождается от родительской зависимости, устанавливает новые отношения со сверстниками и обретает свою индивидуальность.

Вечные вопросы

Некоторые подростки озабочены вопросами, на которые не существует ответов. Они удручены мыслью, что жизнь недолговечна, а смерть неизбежна. Вот выдержка из письма шестнадцатилетней девушки:

«Чем больше я читаю о блеске жизни, тем больше вижу ее трагедию: мимолетность времени, уродство старения, неотвратимость смерти. Не могу избавиться от мысли о неизбежном. Время – мой медленный палач. Когда я вижу толпы людей на пляже или в других местах, я думаю: «Кто из них умрет сначала, а кто потом? Сколько их умрет в следующем году? Через пять лет? Через десять лет?» Мне хочется крикнуть им: «Как вы можете наслаждаться жизнью, когда знаете, что смерть поджидает вас за углом?»

Многих подростков мучают страхи и переживания, которые они считают личными, возникающими только у них. Они не знают, что такие размышления и сомнения – универсальны, присущи всем, и их трудно убедить в этом. Каждый подросток должен достигнуть этого самостоятельно. Необходимо время и мудрость, чтобы понять – личное совпадает с всеобщим, и то, что причиняет боль одному человеку, болезненно для всего человечества.

Поиск индивидуальности

Поиск индивидуальности – цель жизни подростка. Когда он смотрит в зеркало, то часто спрашивает себя: «Кто я?» Он не уверен, каким хочет быть, но знает, каким быть не хочет. Он боится того, что будет «пустым местом» или повторит своих родителей. Он становится непослушным и агрессивным, но цель его – не бросить вызов родителям, а утвердить свою личность и независимость. Его упрямство может доходить до абсурда. Например, покупая костюм, один подросток спросил продавца: «Если моим родителям этот костюм понравится, я смогу обменять его на другой?»

Перед подростком стоит сложнейшая задача, но времени на ее решение очень мало. Слишком многое происходит одновременно: физиологическое созревание, психическая неуравновешенность, неустойчивое положение в обществе и болезненное чувство неловкости и самосознания. Подростку везде тесно. Он случайно сталкивается с хозяйкой квартиры, опрокидывает пепельницу или проливает чай. Ну, так уж случилось. Нечаянно. Ноги несут его неизвестно куда, а руки все разрушают.

Средства массовой информации усугубляют это состояние подростка. Телевидение увеличивает его прыщи; радио привлекает внимание к неприятному запаху изо рта; и журналы призывают его пользоваться дезодорантами. Они говорят ему о том, чего даже его лучшие друзья не скажут: удали запах изо рта; приведи в порядок зубы; избавься от перхоти; укороти нос; увеличь рост; поправься или похудей; займись бодибилдингом; исправь фигуру. Подростку повезет, если, постоянно слыша такие советы, он сможет избежать ощущения своей ущербности или неполноценности.

Он очень нуждается в нашей помощи, хотя и не признаётся в этом. Но помощь должна быть ненавязчивой и тактичной.

Как помочь

Смиритесь с его неугомонностью и недовольством

Юность не может быть бесконечно счастливым временем. Это время сомнений, неуверенности в себе, исканий и страданий. Это – возраст глубокой тоски и бурных страстей, личных мук и размышлений о положении в обществе. Это – возраст противоречий и двойственного отношения к жизни. Анна Фрейд в книге «Психоаналитическое исследование ребенка» пишет:

«Для подростка нормально вести себя противоречиво и непредсказуемо; подавлять свои страсти и потакать им; любить родителей и ненавидеть их; глубоко стыдиться признавать свою мать перед другими и неожиданно испытывать страстное желание поговорить с ней «по душам»; стремиться подражать своим кумирам и быть похожим на них и в то же время утверждать свою личность и индивидуальность; быть идеалистичным, артистичным, щедрым и бескорыстным и в то же время быть противоположностью этому: эгоистичным, расчетливым, эгоцентричным. Столь экстремальные колебания и противоречия считались бы аномальными в любом другом возрасте. А в этом возрасте они означают формирование личности и доказывают, что этот процесс требует много времени, и его «я» не прекращает экспериментировать и не останавливается на достигнутом.

Бесполезно спрашивать подростка: «В чем дело? Почему ты не можешь посидеть спокойно? Что с тобой происходит?» На эти вопросы нет ответа. Даже если бы он знал, то не смог бы сказать: «Видишь ли, мама, меня разрывают противоречивые чувства. Я переполнен несбыточными стремлениями. Во мне горят незнакомые желания».

Вот слова шестнадцатилетнего Брайена:

– Я постоянно в депрессии. Во мне горит любовь, но у меня нет девушки. Я переполнен чувствами, а им нет выхода. Я ищу возможность действовать, мне необходимо найти применение своей силе, ощутить ее. Я не могу говорить об этом с родителями. Я хочу познать горькое в сладком, попробовав его на деле, а не на словах. Я жажду действия, а они кормят меня объяснениями.

Семнадцатилетняя Барбара с отчаянием говорит о своем возрасте:

– Каждый день я спрашиваю себя, почему я не тот человек, которым хотела бы быть. Я не в ладу с собой. Я темпераментна и капризна, у меня часто меняется настроение. Я притворяюсь, чтобы люди не заметили этого. Это то, что я ненавижу больше всего в моей жизни. Я всегда поступаю не так, как хочу на самом деле.

Вообще-то я – дружелюбный человек. Но мои преподаватели считают меня неприветливой и безразличной. Я так их всех ненавижу, что хочется сказать: «Идите к черту, высокомерные эгоисты. Я отношусь к вам так же, как и вы ко мне». Когда я общаюсь с людьми, которые мне доверяют, у меня все ладится. А когда я с теми, кто видит меня как часть механизма, я становлюсь глупой. Я очень хочу, чтобы со мной рядом был тот, кто сможет принять меня такой, какая я есть.

Потребности подростка срочны и не терпят отлагательства. Но подобно голоду или боли, их невозможно выразить словами, их можно только ощутить. Родители могут помочь только тем, что будут терпимо относиться к его неугомонности, уважать его одиночество и смирятся с его недовольством. Лучшая их помощь – не читать морали и не увещевать. Поэт Халиль Джибран пишет: «Хочешь поистине быть добрым – не спрашивай у голого, где его одежды, а у бездомного, что случилось с его домом».

Не пытайтесь «все понять»

Подростки не нуждаются в понимании. Любой конфликт для них уникален. Им кажется, что их чувства новы и индивидуальны, что никто никогда не ощущал ничего подобного. Им неприятно слышать, когда говорят: «Я хорошо понимаю, что ты чувствуешь. В твоём возрасте я чувствовал то же самое». Они страдают от мысли, что их видят насквозь, что они наивны и просты, тогда как их чувства такие сложные, таинственные и непостижимые. Определить, когда подростку требуется понимание, а когда лучше промолчать – трудная и деликатная задача. Грустно, но факт, что наша мудрость и жизненный опыт в глазах подростка не имеют никакой ценности.

Понимание – это не одобрение

Говорит отец одного юноши: «Мой шестнадцатилетний сын – симпатичный парень, но выглядит как уродливая девчонка. Его длинная причёска сводит меня с ума. Это выглядит смешно, но мы воюем из-за этого каждый день».

Вот слова матери девушки: «У моей дочери полный шкаф вещей, в которых она выглядит как королева. Но она носит уродливый свитер под горло с розовыми бусами. У меня нет сил на нее смотреть».

У подростка есть тысячи способов выразить свой протест. Когда пятнадцатилетняя девушка отказывается носить шелковые юбки, а надевает рваные джинсы, это значит, что она протестует. Когда шестнадцатилетний юноша отказывается от новых ботинок и носит старые сандалии, это означает, что он восстает. Они выражают действием то, что певец Боб Дилан выразил словами:

Послушай, отец. Подойди ко мне, мать...
Не тронь во мне то, что не можешь понять...
Ни сына, ни дочь вам уже не догнать.

В своих ответных действиях мы должны проводить границу между терпимостью и разрешением, между согласием и одобрением. Мы многое терпим и мало что разрешаем. Врач не отказывается от истекающего кровью пациента потому, что ему неприятен вид крови. Он относится к нему терпимо, не выражая ни одобрения, ни радости. Он просто принимает его как есть. Точно так же и родители могут терпимо относиться к нежелательному поведению своих детей, не выражая по этому поводу никаких мнений и не применяя к ним никаких санкций.

Отец одного юноши, раздраженный длинными волосами сына, сказал: «Извини, сынок. Твои волосы – это твоё дело, но мой желудок – это моё дело. Я могу мириться с твоей причёской после завтрака, но никак не до него. Поэтому завтракай, пожалуйста, в своей комнате».

Это замечание оказалось действенным. Отец продемонстрировал уважение к своим собственным чувствам. Сыну была предоставлена возможность продолжать свой неприятный, но невинный бунт. Если бы отец приказал ему изменить причёску, он бы уничтожил не причёску, а символ самостоятельности и протеста. На смену этому проявлению протеста могло прийти ещё более нелюбимое поведение юного бунтовщика.

Вот пример реакции, которая ни к чему не ведёт.

М и с с и с Б.: «На прошлой неделе мой муж просто вышел из себя. В пылу гнева он разбил гитару нашего сына, разорвал его психоделические плакаты и расшвырял его постель. Затем он потащил сына в ванную. Я ужасно испугалась – все смешалось. Я не знала, что делать и что говорить, ушла в спальню и закрыла дверь. Когда я вышла, сын ушел, а мой муж был в

ялости. Я сказала: «Куда мы от этого денемся?» Мой муж крикнул: «Не знаю, и меня это не волнует». Но его это волнует, и он боится до смерти».

Мудрые родители знают, что бороться с подростком – все равно что плыть против течения, – безнадежно. Профессиональные пловцы не пытаются плыть против течения, перестают бороться, дрейфуют и позволяют течению нести себя до тех пор, пока не нащупают твердую почву под ногами. Подобным образом родители подростков должны дрейфовать по жизни, пока не представится возможность контакта.

Не подражайте его языку и поведению

Говорит шестнадцатилетняя Белинда: «Моя мать изо всех сил пытается выглядеть подростком. Она одевается в мини-юбки, носит фенечки и говорит на «хилее». Когда ко мне приходят мои друзья, она просит их «дать ей пять» (пожать руку) и рассказать «отпадные» новости. Я краснею, когда вижу, как она дурачится. Мои друзья делают вид, что принимают ее за свою, но за ее спиной смеются над ней, а из меня делают посмешище».

Дети должны быть детьми, а взрослым следует оставаться взрослыми. Подростки сознательно принимают стиль жизни, отличающийся от нашего. Когда мы пытаемся подражать их стилю, мы только подталкиваем их к еще большей конфронтации.

Говорит Миссис А.: «На этой неделе я открыла для себя, что поступаю правильно. У нас с дочерью был длинный разговор о месте матери и дочери. Она сказала, что ее лучшая подруга Холи очень несчастна из-за того, что ее мать соперничает с ней «в фигуре и очаровании». Она очень привлекательная и одевается по последней моде. Она симпатичнее Холи и носит платья меньшего размера. По сравнению с ней Холи выглядит как доска. После этого моя дочь сделала мне приятный комплимент. Она сказала: «Матери должны одеваться с умом и к месту. К примеру, у тебя, мама, хорошее платье. Ты выглядишь как мама, и ведешь себя как мама, и говоришь как мама».

Не накапливайте обиды

Когда родители осознают свои собственные недостатки, они часто склонны воспитывать достоинства у своих детей. Некоторые родители достигают в этом «успехов». Они отыскивают нелицеприятные факты, касающиеся поведения своих детей, и отслеживают малейшие дефекты их характера. По их мнению, подростку пойдут на пользу напоминания о его несовершенстве. Такая «честность» часто портит отношения между родителями и подростками.

Никто не станет лучше от того, что ему постоянно указывают на недостатки. Подросток слишком слаб, чтобы соперничать с реальностью личных неудач. Привлекать к ним внимание – все равно что высвечивать их прожектором. Его недостатки становятся виднее нам, но не ему. Он ничего не увидит. В выставлении напоказ изъянов его характера нет ничего полезного. Когда подростка заставляют публично признавать свои промахи, он не захочет исправлять их в дальнейшем. В ситуациях, когда эти недостатки очевидны, нашей безотлагательной задачей является помочь ему справиться с возникшим кризисом, а нашей программой-максимум – снабдить его таким жизненным опытом и установить такие отношения, которые позволят исправить характер подростка и сформировать его личность. Наша главная цель – заставить его полностью проявить свой человеческий потенциал. Добиваться этой цели необходимо спокойно, не провозглашая ее во всеуслышание.

Не наступайте на больную мозоль

Каждый подросток имеет какие-нибудь недостатки, указание на которые для него чрезвычайно чувствительно. Окружающие обычно напоминают ему о них, дразня и высмеивая. Если подросток мал ростом, его будут дразнить «коротышкой», «шпинделем», «козявкой» или «мелким». Если он худой и высокий, его будут называть «стручком», «длинным». Если он толстый, его назовут «жирным», «пухлым» или «пончиком». Если он слаб, его могут обозвать «девчонкой», «маменькиным сынком» или «салагой». Подростки глубоко страдают от таких прозвищ, даже если притворяются безразличными. Родителям лучше не задевать подростков даже в шутку. Оскорбления, нанесенные родителями, ранят глубже и заживают дольше. Вред может быть непоправимым. Родителям не следует обращаться с подростком как с ребенком. Они часто любят напомнить своему подростку, каким маленьким он был несколько лет назад. Они рассказывают «смешные» случаи из прошлого: как он боялся темноты или как намочил штанишки на дне рождения.

Подростки ненавидят напоминания об их младенчестве. Они стремятся установить дистанцию между собой и своим детством. Они хотят, чтобы их считали взрослыми. Родители должны поддерживать это желание. В присутствии подростка мы должны воздерживаться от воспоминаний о его детских годах или показывать другим фотографии, где он маленький и голенький. Весь арсенал наших взаимоотношений – наши похвалы, критика, поощрения или замечания – должен быть обращен к юному взрослому, а не к ребенку.

Предоставьте ему независимость

В юности зависимость порождает враждебность. Родители, поощряющие зависимость, вызывают неизбежное недовольство. Подростки жаждут независимости. Чем глубже мы дадим им почувствовать самодостаточность, тем менее враждебно они будут относиться к нам. Мудрый родитель позволяет своему подростку как можно больше. Он с пониманием смотрит на драму роста, сдерживая постоянное желание вмешиваться слишком часто. Независимо от своих предпочтений при всякой возможности он позволяет подростку делать собственный выбор и полагаться на свои силы. Его речь намеренно переполнена такими предложениями, которые поощряют независимость:

- Выбор за тобой.
- Решай сам.
- Как хочешь.
- Это твое решение.
- Я соглашусь с любым твоим выбором.

Родительское «да» удовлетворяет маленького ребенка. Но подросток нуждается в праве голоса и выбора в вопросах, касающихся его жизни.

Вот пример уважительного ответа:

Миссис А.: «Моя шестнадцатилетняя дочь рассказала мне о своих отношениях с молодым человеком и о своих планах на будущее. Она хотела знать, что я думаю о ее намерениях. Я сказала: «Я верю, что ты сможешь принять правильные решения». Похоже, дочь была довольна. С уважением в голосе она сказала: «Спасибо, мама».

Не спешите исправлять ситуацию

Подросток часто отвечает упрямством на попытки исправить его действия. Он становится недостижимым и неуправляемым, решив, что никто не сможет повлиять на него или заставить его что-либо сделать.

Как сказал один подросток: «Вести себя плохо – кайф. Паинькам этого не понять».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.